Александр КУЛИКОВ. ТОП-10 "Кубка мира - 2021"

Автор: Оргкомитет
17.12.2021 09:00



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 138. " Старый кот "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

2 место

Конкурсное произведение 137. " Шарик улетел "

до поры смеявшийся до колик,
вдруг услышишь за спиной щелчок
и поймёшь, что ты не умный Кролик,
а простой невротик Пятачок.

обманув Меркурий ретроградный,
из себя, оставшись в меньшинстве,
выйдешь вон и не войдёшь обратно,
потому что «посторонним В.».

посреди родного захолустья,

где играют с жизнью в поддавки,
иссиня-зелёный шарик грусти
выпустишь однажды из руки,

и куда б ни вывезла кривая –
будешь любоваться, как вдали
он летает, преодолевая
силу гравитации Земли,

и глядит, уже не круглолицый,
с заданной съезжая высоты,
как Земля тяжёлая кружится
и летит, а вместе с ней и ты.

3 место

Конкурсное произведение 90. " Однажды "

однажды посадишь цветущий сад
чтоб скрыться в его тени
и слушать поющие голоса
и радоваться за них

полжизни проточной водой уйдёт
под корни но оглянись
опустится облако в тёплый дёрн
на всю остальную жизнь

а там и тишайший снег во мгле
и чей-то спешащий след
и кружки оставленной на столе
светящийся силуэт

поправишь очки кашлянёшь в кулак
из глины господней весь
опять затянешься натощак
забыв как всегда поесть

смолы золотистой сверкнёт слеза
лицо отразится в ней
тебе на владенья во все глаза
смотреть до скончания дней

шептаться с листвой и сходить с ума
а вдруг не убережёшь

когда подкатит к горлу зима
когда разревётся дождь

рассеется сон и вишнёвый дым
ты будешь вовек спасён
однажды твой сад принесёт плоды
кому-нибудь принесёт

4 место

член жюри принял решение не присуждать

5 - 9 места

Конкурсное произведение 172. " Ты один и я один... "

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –

ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

Конкурсное произведение 183. " Утренняя бормоталка "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутинного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и дольче и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 278. " Принимать "

Доктор Зия́д Сама́ра, сын земледельца из Бейт-Лахи́и,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разливанного,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурым дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут

на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелясь и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасать чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-ко́ль бесе́дер, хаби́би, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

Конкурсное произведение 439. " К словарям "

погоди секунду, побудь со мной
промелькнувшей в тёмной воде блесной,
уловись хотя бы негромким словом,
а потом во тьму уходи опять,
в тишину молчать, в глубину сиять,
в плодородный ил, к словарям толковым.

завяжи мне память на узелок,
чтобы вспомнить я ничего не смог,
ожидая блеска в речном затоне.
не храни ни писем, ни снов, ни книг,
здесь не я – мой сумеречный двойник
проницает время/пространство о́но.

и в его глазах холодит луна,
и темна вода сквозь него видна.
засыпает сонный тростник, а мыши
разрезают небо. большой улит
никому во тьму о себе пищит,
но никто в тумане его не слышит.

Конкурсное произведение 444. " Крейсер "

Автор: Оргкомитет
17.12.2021 09:00

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Объезжаешь ямы и траншеи, потихоньку входишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметить, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.

10 место

член жюри принял решение не присуждать